

Директива командующего войсками фронта № 005 о недочетах в наступательных действиях войск (6.5.43 г.)

Директива командующего войсками фронта № 005 о недочетах в наступательных действиях войск (6.5.43 г.)

Военным Советам армий, Командирам соединений и частей

Прошедшие за последние дни бои на нашем фронте показали, что многие командиры еще до сих пор не понимают природы современного боя, что прорыв обороны противника (какая она есть на сегодня) – цель не одного дня, а нескольких дней настойчивого и упорного прогрызания боевых порядков противника с прочным и немедленным закреплением отвоеванной у врага территории.

Однако неуспех первого дня боя приводит некоторых командиров к апатии, и вместо твердого проведения в жизнь поставленных задач они начинают производить ненужные и ничем не оправдываемые перегруппировки войск и техники, отчего теряется время, а цель не достигается. Это является следствием отсутствия упорства у отдельных командиров в выполнении поставленной задачи и настойчивости в выполнении приказа захватить тот или иной тактический рубеж или объект.

Большое наличие артиллерии и полная обеспеченность боеприпасами позволяют создавать мощный огонь и общий наступательный порыв, но многие командиры пехоты частей и подразделений запаздывают, а зачастую совсем не используют огонь артиллерии и авиации. Наступательный порыв теряется, пехота, пройдя несколько метров, ложится вновь.

Все это происходит вследствие того, что в частях и соединениях:

Первое. Слабо организована разведывательная деятельность. Разведке по-прежнему не уделяется должного внимания со стороны командиров всех звеньев. Командующие армиями мало требуют с командиров корпусов, дивизий и полков за организацию и состояние войсковой разведки. План разведки не составляется (32 гв. сд, 10 гв., 11 гв. ск), приказание по разведке пишется неконкретно, задача ставится в общих чертах, а иногда, как это делал начальник разведывательного отдела штаба 10 гв. ск, отдается по телефону, причем не как приказание, а как просьба сделать одолжение или любезность: «Пожалуйста» или «Слушай, Миша, как дела? Давай доставай языка и больше никаких гвоздей». Разведывательные подразделения о результатах своей работы не докладывают, а вышестоящие командиры докладов и не требуют. Карта ведется небрежно, данные о появлении новых огневых точек не отмечаются (11, 10 гв. ск, 32 гв. сд, 242 гсд и др.). Добытые данные о противнике не обобщаются и с другими источниками не сопоставляются, а поэтому выводы также не делаются.

В процессе организации самого боя местность не изучается и не разведывается, НП заблаговременно не оборудуются, а если где это и проводится, то на большом удалении от переднего края обороны противника (32 гв. сд, 383 сд и др.).

К разведке относятся с пренебрежением. В состав войсковой разведки и ночных поисковых партий специалисты не включаются.

Разведывательные подразделения в большинстве частей и соединений продолжают оставаться недоукомплектованными личным составом и не обеспечены материальными средствами. Все это приводит к незнанию противника, его обороны и огневой системы как на переднем крае, так и в глубине, а при наступлении наших войск к излишним потерям личного состава и к неуспеху в бою.

Второе. Обнаружить цель – доблесть не меньшая, чем поразить ее. Это положение подтверждается в каждом бою и относится ко всем родам войск, а особенно к артиллерии.

В боях последних дней было большое сосредоточение артиллерийского огня. Огонь артиллерии и авиации должен был нарушить и подавить систему огня на переднем крае обороны противника, однако, когда пехота пошла в атаку, многие огневые точки противника оказались неподавленными (10 гв. ск, 317 сд, 32 гв. сд), враг встречал атакующих сильным огнем. Это явилось результатом того, что артиллерийская стрельба велась без учета важности целей, в порядке очередности, артиллерийская разведка не была как следует организована, неправильная организация работы на наблюдательных пунктах, отсутствие на них круглосуточного дежурства, плохая работа, а иногда полное отсутствие передовых наблюдательных пунктов, задача которых своевременно обнаруживать и засекают огневые точки на переднем крае.

Третье. В практике руководства со стороны старших начальников к младшим существует вредный формализм в постановке задач и отданных распоряжений, а не деловое конкретное указание и совершенно отсутствует поверка и контроль за исполнением отданных распоряжений (10, 11 гв. ск, 32 гв. сд, 4 гв. сбр, 242 гсд и др.).

Старший начальник при отдаче приказа или распоряжения не старается добиться от подчиненного сознательного понимания поставленной ему задачи (32 гв. сд, 11 гв. ск и др.). Многие начальники не понимают, что за время войны выдвинулась масса молодых командиров, не имеющих командирского опыта и практики в работе, которых надо учить, помогать, иногда разъяснять и проверять самые простые вопросы в деталях.

Четвертое. Управление боем организовано из рук вон плохо, особенно в звене полк – батальон, часто оно ограничивается отдачей боевого приказа, а в динамике боя сводится к простому наблюдению, отсиживанию в блиндажах и телефонному окрику: «как дела, давай вперед, нажимай, смотри в оба» (4 гв. сбр, 32 гв. сд, 151 тбр и др.). Такие командиры не могут влиять на ход боя и управлять войсками и не достойны быть руководителями. Связь в таких частях и соединениях основывается в большой степени только на проводе и при потере последней не восполняется другими средствами, что приводит к неуспеху и преступным потерям, как это было: в 4 гв. сбр, 32 гв. сд, 2 гв. сд.

Штабы полков и дивизий (32 гв. сд, 11 гв. ск, 242 гсд, 317 сд, 151 тбр) как органы управления командира в бою сколочены слабо. Отдельные штабные командиры подобраны неудачно. Штабная культура вследствие этого весьма низкая. Штабы корпусов и дивизий (3 ск, 32, 2 гв. сд, 242 гсд) отдаваемые распоряжения проверяют недостаточно, со штабными командирами и штабами не занимаются и их не учат.

Пятое. Приказ № 306 НКО от 8.10.42. не изучен и практически не реализуется. Части и подразделения продолжают вести наступление не цепью, а группами – это приводит к излишним неоправдываемым потерям как в людях, так и в материальной части.

Шестое. Многие командиры подразделений, частей и соединений не знают противостоящего врага и ведут наступательный бой вслепую. Наблюдение за полем боя не организуется, и все управление основывается на докладах от подчиненных, которые никто не перепроверяет.

Разведка в бою совершенно отсутствует. Начальники забыли основное сталинское положение – «доверять – это значит проверять». Отсутствие контроля приводит к лживым докладам, а иногда и явному очковтирательству.

29.4.43 г. бывший командир 32 гв. сд гвардии полковник Ткачук донес командарму 56, что части дивизии овладели участком железной дороги восточнее Крымская и вышли к отметке 14.7. Проверкой этого факта было установлено, что дивизия, подходя к железнодорожной насыпи, встретила огонь противника и залегла. Вместо честного признания в положении дивизии полковник Ткачук стал на путь лжи.

Аналогичный случай ложного донесения имел место во 2 гв. сд также об овладении железнодорожной насыпью. 1.5.43 г. штаб 37 донес, что отряд 295 сд овладел Ленинский и развивает успех в южном направлении с целью перерезать железную и шоссейную дороги, фактически же Ленинский никто не овладевал.

Эти и другие подобные факты вранья есть не что иное, как проявление на практике идеологии шкурников, которые боятся за положение и состояние дел в части. Главное у них не борьба за высокую командирскую честь, за честь подразделения и части, а стремление показать себя в лучшем свете, сохранить за собой хорошую репутацию. Вранье в бою равносильно трусости.

Седьмое. Практика боев на нашем фронте показала, что еще имели место случаи проявления трусости на поле боя со стороны некоторых командиров. Вместо наблюдения за ходом боя и руководства боем некоторые командиры бросают свои подразделения, управление передают подчиненным, а сами скрываются под всевозможными предлогами в землянках, а то и в тылу. Так например: командир батальона 80 гв. сп капитан *Беспалов*, 82 гв. сп капитан *Засорин*, капитан *Богатченко*, лейтенант *Пономарев*, старший лейтенант *Куропатников* и другие, проявив трусость, под воздействием артиллерийского огня и авиации противника, бежали с поля боя, оставив свои подразделения без управления.

Восьмое. Несмотря на ряд приказов и указаний НКО, штаба фронта – скрытое управление войсками полностью не соблюдается и должных мер к сохранению военной тайны не принимается. Разговоры о передислокации, предстоящих действиях ведутся в домах в присутствии местных жителей (242 гсд), в столовых при посторонних, в машинах при водителях. Переговоры по телефону, телеграфу ведутся без переговорных таблиц и установленных позывных. Вместо этого выдумывают отсебятину, так называемый клер вроде: «Хозяйство Иванова сосредоточилось Абинская, хозяин перенес работу на завтра, твоему хозяйству захватить высоту 85.3. Полки называют сынами, батальоны внуками, танки – девушками в лаптях, артиллерию – долгорукими и т. д.» Такой «клер» кроме вреда ничего принести не может, а противнику облегчает заблаговременно узнавать все наши планы и намерения.

Военный Совет фронта *предлагает:*

Первое. Всем командирам частей и соединений прекратить вредную практику пренебрежительного отношения к органам разведки и использования разведывательных подразделений не по назначению.

Проверять, контролировать и учить командиров разведывательных органов, помня, что разведка – глаза и уши командира и что важнейшей обязанностью командиров и штабов во всех случаях боевой деятельности войск является умелая и добросовестная разведка противника. Тщательно просмотреть и проверить состав руководителей разведывательных подразделений и органов, укомплектовать разведывательные подразделения за счет лучших и способных бойцов и командиров.

Второе. Поставленные задачи перед частью или соединением решать днем и ночью методом настойчивого и упорного прогрызания боевых порядков противника, организуя короткие атаки на глубину 1000-1500 м, немедленно и прочно закрепляя отвоеванную у врага территорию.

Третье. Артиллерийскую стрельбу организовать, сообразуясь с важностью целей и учетом того, какую цель подавлять или уничтожать в первую очередь и какую в последующую, помня, что каждый выпущенный снаряд должен нанести урон врагу.

Четвертое. Покончить раз и навсегда с вредным и преступным формализмом в практике руководства и постановке задач подчиненным. Нужно руководить, проверять, учить и требовать исполнения своих распоряжений.

Пятое. Улучшить управление боем и приблизить его непосредственно к войскам, командирам частей и соединений, чаще бывать самим в войсках, устранять на месте недостатки; наказывать нерадивых, награждать и поощрять достойных.

Шестое. Командирам и политорганам изжить позорнейшее явление в условиях нашей Красной Армии – вранье и очковтирательство. Ни один случай неверного доклада и нечестности не оставлять без тщательного расследования и привлечения к строжайшей ответственности виновных, вплоть до предания суду Военного Трибунала.

Седьмое. За трусость, проявленную на поле боя, капитана *Беспалова*, капитана *Засорина*, капитана *Богатченко*, ст. лейтенанта *Куропатникова*, лейтенанта *Пономарева* направить в штрафной батальон сроком на 2 месяца каждого.

Военным советам армий и командирам соединений провести расследование фактов проявления трусости на поле боя, виновных направить в штрафной батальон или предать суду Военного Трибунала в зависимости от тяжести проступка.

Восьмое. Настоящую директиву изучить со всем командным и политическим составом включительно до командира роты.

Девятое. О всех проведенных мероприятиях в частях и соединениях войск фронта командармам донести не позднее 20.5.43 г.

**Командующий войсками
Северо-Кавказского фронта
генерал-полковник МАСЛЕННИКОВ**

**Начальник штаба
генерал-лейтенант Ив. ПЕТРОВ**

**Член Военного Совета
Северо-Кавказского фронта
генерал-майор ФОМИНЫХ**

№ 005
6.5.43.